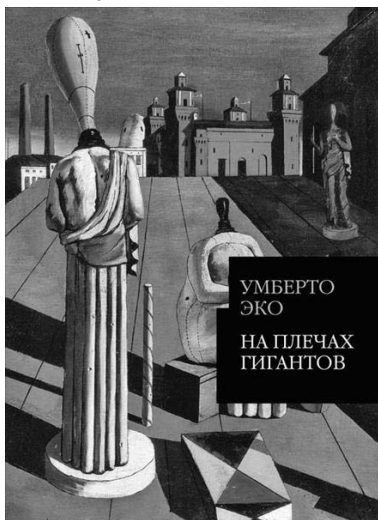

Информация к размышлению Non-fiction

с АЛЕКСЕЕМ МИХЕЕВЫМ

Сразу четыре книги **Умберто Эко** вышли в издательстве СЛОВО/SLOVO. Самая яркая из них (в прямом и переносном смысле: с огромным количеством цветных иллюстраций) — *На плечах гигантов* (пер. с итал. **Н. Ф. Кулиш**. — 384 с.). Подзаголовок: “Миланезиана”, лекции 2001–2015 — сообщает, тексты

какого жанра здесь представлены и на каком ежегодном фестивале они (все, кроме одной) были прочитаны. Эко выступает здесь в роли гуманитарного просветителя, в доступной и увлекательной форме рассуждающего о фундаментальных темах и мотивах мировой культуры, выстраивая их, как правило, в виде оппозиций: Абсолютное/Относительное, Совершенное/Несовершенное,

Красота/Уродство, Правда/Ложь/Фальсификация и т. п. Перед нами предстает обобщенный опыт всей предшествующей интеллектуальной деятельности Эко, который в своей жизни и в своем творчестве смог совместить, казалось бы, несовместимое: от серьезной академической науки до популярной массовой литературы — выступая при этом и как рефлекслирующий теоретик, и как практикующий (и исключительно плодовитый) писатель.

Почему сборник называется именно так? Эко не только приводит высказывание средневекового философа Бернара Шартского: *Мы подобны карликам, усевшимся на плечах гигантов: мы видим больше и дальше, чем они, не потому, что обладаем лучшим зрением, и не потому, что выше их, а потому, что они нас подняли и увеличили наш рост собственным величием* — но и подробно прослеживает его предысторию, демонстрируя в своем аналитическом исследовании (как, впрочем, и во всех остальных текстах) уникальную эрудицию. Вообще насыщенность этих лекций историческими экскурсами и именами (в том числе малоизвестными), пожалуй, впечатляет более всего — и опять же важно, что эрудиция здесь — это не нечто отвлеченное, а эффективный механизм проведе-

ния параллелей, установления аналогий и обнаружения преемственности между разными эпохами и культурами, философиями и писателями.

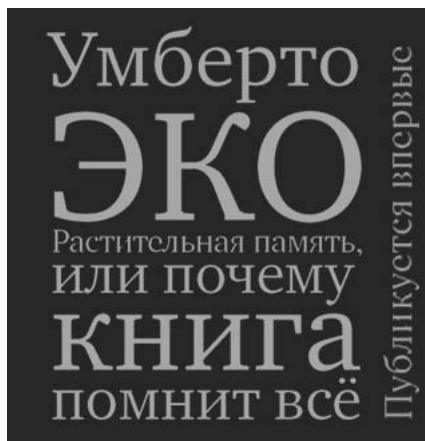
О нашем времени Эко пишет, скорее, не без доли кокетства: *Быть может, где-то во тьме уже бродят гиганты, о которых мы еще не знаем, гиганты, готовые сесть на плечи нам, карлика.* В реальности Эко, безусловно, осознавал масштаб своей личности: если в начале своей деятельности он действительно мог ощущать себя карликом, то к концу жизни не просто вырос до масштаба “гиганта”, а стал одним из наиболее ярких представителей, своего рода символом той эпохи конца XX века, которая войдет в историю культуры под названием “постмодернизм”. Но, быть может, где-то во тьме уже бродят карлики, готовые сесть на плечи и ему.

Еще три новых книги Умберто Эко — сборники его эссеистики. В этой рубрике несколько лет назад я уже обозревал такие сборники, и поэтому пришлось специально уточнять, не переиздания ли это. Нет, все это действительно впервые порусски (фраза *Публикуется впервые* вынесена на обложку трех черных томиков, выпущенных в едином оформлении и, соответственно, представляющих собой некую квази-серию). Более того, и в миланском издательстве они в таком составе (и под такими названиями) вышли всего два года назад. Хотя, конечно, написаны и опубликованы все эти тексты были значительно раньше, а некий “бум” их переизданий в виде сборников стал вызван, понятное дело, кончиной Эко в 2016-м.

В сборник *Растительная память, или Почему книга помнит всё* (пер. с итал. **И. и Н. Макаровых, А. Голубцовой.** — 296 с.) вошли эссе, публиковавшиеся в самых разных форматах, — и как статьи в журналах и коллективных сборниках, и как предисловия к другим книгам, и как

[259]

ИЛ 11/2018

небольшие отдельные издания (есть также и несколько лекций). *Растительная память* — сборник “монотематический”, посвященный библиофильству и написанный, конечно же, страстным библиофилом. Книга, ее жизнь во времени и пространстве, книгоиздательские казусы, собирательство книг, частные судьбы отдельных экземпляров (Эко особо ценит старые книги, на которых разные читатели в разное время оставляли свои следы) и некая обобщенная Судьба Книги как главного хранилища гуманитарного знания — эти и тому подобные темы Эко обсуждает с нескрываемой любовью. Ведь не случайно главным “героем” главного романа Эко, “Имя Розы”, стала именно книга.

Как путешествовать с лососем (пер. с итал. **Нины Кулиш.** — 208 с.) — самый смешной из

трех сборников. Здесь Эко пародирует традиционный формат рубрик типа “Полезные советы” — и советы Эко дает хотя и самые разнообразные, но всегда парадоксально абсурдные. В иронической тональности (как бы серьезно) Эко обыгрывает и современные стандарты социального поведения (*Как вести себя с таксистом*, *Как питаться в самолете*), и штампы массовой культуры (*Как изобразить индейца из вестерна*), и оборачивающийся снобизмом псевдоинтеллектуализм (*Как написать предисловие к каталогу художественной выставки*, *Как провести отпуск с умной книгой*, *Как казаться кем-то, даже если ты никто*). Все тексты звучат более чем актуально, кроме, пожалуй, единственного: *Как не пользоваться сотовым телефоном* — в 1991-м году Эко выражает крайне скептическое отношение к этому новому инструменту коммуникации, считая, что их владельцы пользуются сотовым прежде всего для демонстрации социального статуса. Хотя, конечно, четверть века назад и у нас было именно так.

Последний из вышедших в этой “серии” сборник: *Superman для масс. Риторика и идеология на-*

родного романа (пер. с итал. Юлии Галатенко. — 248 с.) — снова тематически цельный. Здесь Эко подробно анализирует те содержательные и формальные схемы, которые дают возможность писателю создавать романы, становящиеся “народными”, — то есть не просто популярными, а, как бы сейчас сказали, “культовыми”. От Эжена Сю с “Парижскими тайнами” через Дюма с “Тремя мушкетерами” и “Графом Монте-Кристо” выстраивается линия, ведущая к Яну Флемингу, породившему Джеймса Бонда, этого “Супермена для масс” второй половины XX века.

Эко приходит к выводу, что одну из ключевых ролей играет ориентация на разные типы восприятия текста: рядовой читатель ограничивается сюжетным уровнем, а просвещенный — видит использование универсальных повествовательных структур и культурных архетипов. Ну а если добавить к этому литературную цитатно-коллажную игру, то получается рецепт, который остается только профессионально реализовать. В чем собственно, и достиг успеха как писатель сам Эко. Да и не только он.

